

Моск. корреспондент

■ 30 апреля 1996 г. ■ «МОСК

ЛИТОБОЗ

ЛЮБОВЬ
К РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

Булат Окуджава впервые за долгое время появился на публике. Когда директор чешского культурного центра Франтишек Емелка представлял публике Булата Окуджаву как "всемирно знакомого поэта" — он не сделал ни одной семантической ошибки. Холодный штамп "известный" к Окуджаве, который для каждого из нас знакомый, домашний, уютный и любимый, не относится.

Мэтр, как и положено небожителям, слегка опоздал и спустился откуда-то сверху, хотя и по лестнице. Небожителя сопровождала жена — Ольга Владимировна. Тем временем народ озабоченно гудел, плохо представляя, что же будет происходить: было заявлено, что Булат Окуджава придет посмотреть фильм о себе, а после ответит на вопросы журналистов. "А петь-то будет?" — страдальчески спросил кто-то, выразив тем самым чаяния масс. Вопрос разрешился просто. Фильм оказался записью концерта, который он дал в театре "Гусь на веревочке" в Брно осенью 1995 года, и в течение часа все, затаив дыхание, слушали песни Булата Окуджавы и его ответы на вопросы чешских зрителей.

— Почему все ваши песни о любви такие грустные?

— А почему я должен петь фокстрот на эту тему? Мы знаем, что жизнь не бесконечна и человек не вечен... А потом грусть — это еще не тоска, не отчаяние. Грусть — это нормальное человеческое качество.

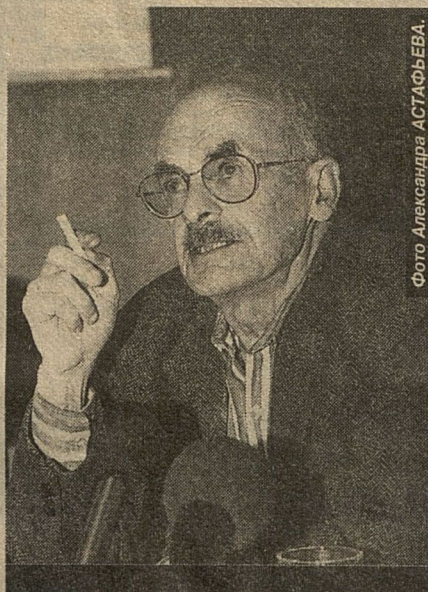

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Когда фильм кончился и зажегся свет, Булат Шалвович переменял дислокацию и из зрителя стал допрашиваемым. Но прежде всего он ответил на вопросы корреспондента "МК":

— Чешская публика лучше, чем московская, или...?

— Чешские зрители — очень хорошие зрители. Но я не могу их, как и любых других, назвать лучшими, чем кто-либо. Все зрители — самые лучшие.

— С каким чувством вы смотрели на себя поющего?

— С отвращением. Хотя сейчас я пою лучше, чем пять лет назад.

— Тогда почему?

— Надоел себе очень. Почему надоел? Вот встретимся с тобой, когда тебе будет столько же, сколько мне, и поговорим, почему.

— Булат Шалвович, чехам вы обещали приехать лет через десять. Что пообещаете Москве?

— Я в Москве не выступал два года и выступать не хочу. Так что обещать ничего не буду.

Что ж, чехи с полным основанием могут говорить: "Я русский бы выучил только за то, что им говорил Окуджава". Как рассказал Франтишек Емелка корреспонденту "МК", в Чехии наш язык ненавидели — за преступления советского режима. И только когда чехи услышали песни Окуджавы, русский язык стал популярным.

Анна КОВАЛЕВА.